

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ, ДРУЗЬ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!



ОРГАН ПАРТБЮРО, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА
ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 17—18

Вторник, 4 мая 1965 года

Цена 2 коп.
Год издания 1-й

ИХ ПОДВИГИ НЕ ЗАБУДЕТ НАРОД!

Торжественно отмечает наш народ 20-ую годовщину разгрома фашистской Германии. Давно отгремели бои, зажирианы, сладились горечь потерь. Но чём дальше отделяются от нас легендарные события Великой Отечественной войны, тем величественнее и грандиознее вырисовывается героический подвиг советских людей в битве с фашизмом. Из напряженной четырехлетней войны наш народ вышел победителем. Это была всемирно-историческая победа.

В подвигах наших бесстрашных воинов во всем величии раскрылись особенности армии нового типа, воспитанной в духе советского патриотизма, любви и уважения к трудящимся всех стран. И никому не удастся вычеркнуть из памяти народов, из истории великий подвиг советского народа.

А какой геройзм проявляли наши люди в эти грозные годы на трудовом фронте! В невероятно трудных условиях воздвигались новые предприятия, производящие оборонную продукцию, выращивались высокие урожаи. Не щадя сил, не считаясь со временем, днем и ночью трудились во имя победы над врагом люди всех национальностей, всех профессий и специальностей!

— Фронт требует — будет сделано! — говорили советские люди.

Многие воины, участники войны, в эти дни трудятся на заводах, фабриках, колхозах и совхозах, в учебных заведениях, организациях и учреждениях. 57 участников великих сражений работают в нашем институте. Большим уважением в коллективе вуза пользуются К. С. Бочкарев, В. С. Эйсмонт, С. А. Огурцов, М. В. Наумов. Их научная и педагогическая работа известна в городе и области. Этот список можно значительно продолжить, учитывая не только сегодняшнюю деятельность, но и былые воинские заслуги. Наши ветераны войны, среди которых можно назвать В. В. Кулакова, Т. И. Богомолова, А. К. Глобина, В. Ф.

Черкасова, М. С. Данилову, Ф. А. Избышеву, П. В. Смолину, В. Н. Червоненко, С. Б. Расина, Н. С. Романенкова, Б. А. Дмитриева, М. С. Идзон, П. Г. Иващенко, М. И. Жданова и многих других, все свои силы, знания и энергию отдают важнейшему делу — воспитанию советской молодежи. Они могут служить для нашего студенчества прекрасным образцом того, как нужно отставать независимость своей Родины, крепить дело мира и работать на укрепление и благо родной Отчизны.

На снимках: слева (сверху вниз) — Т. И. Богомолов, доцент кафедры истории КПСС, воинское звание — полковник; В. Ф. Черкасов, председатель местного комитета института, старший преподаватель кафедры истории КПСС, воинское звание — подполковник; Ф. А. Избышев, старший преподаватель кафедры политэкономии, воинское звание — майор; В. Н. Червоненко, декан исторического факультета, воинское звание — майор.

Справа (сверху вниз) — А. К. Глобин, старший преподаватель кафедры истории КПСС, воинское звание — полковник; М. В. Наумов, старший преподаватель кафедры истории КПСС, воинское звание — майор; П. Г. Иващенко, секретарь партбюро института, старший преподаватель кафедры истории КПСС, воинское звание — капитан; И. Н. Новиков, проректор по учебной части, воинское звание — старший лейтенант.

Внизу (слева направо) — П. В. Смолин, старший преподаватель кафедры политэкономии, воинское звание — капитан; С. Б. Расин, зав. кафедрой физвоспитания, воинское звание — гвардии старшина, М. С. Данилова, старший преподаватель кафедры истории КПСС, воинское звание — старший сержант, К. С. Бочкарев, доцент кафедры всеобщей истории, воинское звание — сержант; Н. С. Романенков, декан математического факультета, воинское звание — старший лейтенант.

Фото И. Кербелева.

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА...

ДОБРОВОЛЕЦ ВСЕВОЛОД ВАСИЛЬЕВИЧ КУЛИКОВ

Газета «Заря коммунизма» Ульяновского района Омской области 23 июня 1941 года в статье «Заявление патриота» писала:

«22 июня преподаватель физики средней школы, комсомолец Всеволод Васильевич Куликов, проживающий в селе Атапир, пошел в бюро РК ВЛКСМ следующее заявление: «Сегодня вражеские самолеты бомбили города нашей Родины. Каждый гражданин должен все свои силы отдать на защиту Отечества. Прошу бюро РК ВЛКСМ направить меня добровольцем в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию».

Обещаю Ленинскому комсомолу, что я с честью пронесу великое название комсомольца через все испытания и выполню все задания коммандования».

Просьбу патриота В. В. Куликова — зачислить его добровольцем в ряды РККА — районный военный комиссариат удовлетворил. Он был назначен радистом в подразделение связи. Началась упорная боевая учеба и В. В. Куликов становится лучшим связистом подразделения. В марте 1942 г. его принимают кандидатом в члены партии. Получив партийный документ, красноармеец В. В. Куликов заявил:

— Завтра коммуниста я отправляю в борьбе с врагом. В боях по-

кажу, как коммунисты умеют громить фашистскую поганую нечисть».

Когда подразделение вступило в бой с немецкими захватчиками, Куликов был высококвалифицированным мастером своего дела.

Во время боевых действий его радиостанция даже в самых трудных условиях работала четко и безотказно.

В жестоких боях, когда ни днем, ни ночью не умолкала артиллерийская канонада, особенно много работы выпадало на долю радиста В. В. Куликова. Случалось, что он по трое суток не отходил от аппарата.

Как и всем фронтовикам, В. В. Куликову не раз угрожала опасность. Но он прошел через все испытания, как через минное поле, по которому однажды пришлось ходить за шестами для снарядов.

— В Берлине было тяжелее, чем в открытом поле, — говорит В. В. Куликов, вспоминая бой в немецкой столице.

От Ленинграда до Берлина — таков боевой путь добровольца-коммуниста В. В. Куликова. Его грудь украшают многие правительственные награды: орден Красной Звезды, орден Славы 3-й степени, орден Отечественной войны 2-й степени, нагрудный

знак «Отличный связист», медали: «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Отгремела канонада Великой Отечественной войны, и В. В. Куликов, как другие, вернулся к мирному труду. Вскоре после войны он окончил Омский педагогический институт и философский факультет вечернего университета марксизма-ленинизма. С 1947 года В. В. Куликов работает преподавателем кафедры математики нашего института. Принимает активное участие на конференциях преподавателей математики педагогических институтов Урала и Сибири, читает лекции по обмену опытом работы. Часто выступает перед учителями математики средних школ на методических совещаниях и конференциях. В течение ряда лет был деканом физико-математического факультета. Активно участвует в общественной жизни института.

В. В. Куликов почти никогда не рассказывает о себе. Поэтому мало кто в институте знает о том, что у этого преподавателя математики, человека сугубо мирной профессии, столь славное боевое прошлое.

М. В. НАУМОВ, доцент.

9 мая 1945 г.



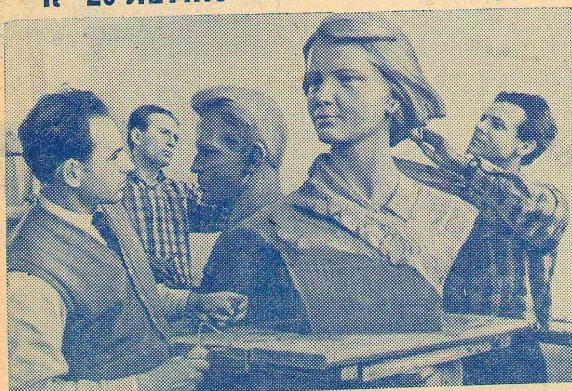
Плакат художника В. Воликова (издательство «Советский художник»).
Фотохроника ТАСС.

В. НОВИКОВ. ХЛЕБНОЕ УТРО

Утром поднимался спозаранку
Ровно в шесть, чтобы первым у ларька.
Утром покупал я от буханки
Для себя и мамы два куска.
Я его запомнил с лет соровых
Мне тогда не находиться где б —
Слышать на устах простое слово
Мягкое и радостное — хлеб.
В ряд со мною старики и дети.
У ларька скрипучее крыльцо.
Мы стоим, мы за себя в

ответе,
Если даже холод жжет лицо.
Продавец просуженный с Садовой.
Он, хромая, вовремя придет,
Кашляя, ключом в замке пудовом
Механизм холодный повернет.
Я сегодня первый — это счастье!
И гляжу я с радостью в глазах,
Как куски положеною частью
С гирьками качнутся на весах.
И, возможно, от других отменные
Продавец мне поспешит вручить
Смуглые, горячие, бесценные,
За ночь не успевшие остыть.

К 20-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ



ЛУГАНСК. Героическая борьба советского народа в годы Великой Отечественной войны — основная тема последних работ молодых луганских скульпторов Петра Кизиева, Александра Редькина и Анатолия Самуся. Сейчас они готовят скульптурные портреты славных подпольщиков «Молодой гвардии».

На снимке (слева направо): Александр Редькин, Анатолий Самусь, Петр Кизиев у своей последней работы — портретов героев Краснодонского подполья Любы Шевцовой и Виктора Фотохроника ТАСС.

Комсорг ПОЛКА

«Ты теперь комсомолец, так и делай все по-комсомольски. Я уже член партии. Вот таким будь ты, смотри не позорь никогда славное комсомольское имя», — писал своему брату с фронта Миша Лисицкий.

После кровопролитных боев под Москвой раненый, он прибыл в родной Омск на лечение.

С незажившей раной Михаил продолжает учебу в электромеханическом техникуме. Но

мысль о возвращении на фронт не оставляла его. Он идет в

военкомат, настойчиво требует

зачислить его в дивизию. Просьба

Михаила была удовлетворена.

Бывший солдат, познавший

таяготы войны, вскоре избирается

секретарем комсомольской

организации полка. До отправки

на фронт Миша сумел сплотить

округу себя комсомольцев ча-

стии.

Скоро дивизия под командова-

нием полковника Гуртева

была переброшена к месту боев

действий под Волгоградом.

Над донской степью огромным

серым покрывалом нависло об-

лачко горячей пыли. Ни дождика,

ни ветерка. Степь, казалось, за-

дыхалась. Нелегка фронтовая

дорога: дает себя чувствовать

и полная солдатская выкладка, и

степной зной, и холодные ночи,

и жажда, которую так трудно

утолить в походе. Но люди, иду-

щие защищать родную землю,

мужественно перенося все пу-

тевые невзгоды. Во время похо-

да комсомольцы Михаила Ли-

сицкого неутомимы. Они вдох-

новляют солдат задушевными

беседами, свежим «Боевым листком», задорной песней и шут-

кой, и запевалой всех начинаний

них комсогор — не унываю-

щий, всегда веселый и жизнер-

адостный.

...Шли непрерывные жесто-

ки боя. Михаил Лисицкий все-

гда находился на самых ответ-

ственных участках боя, был в

гуще комсомольцев. Личным

примером и пламенным словом

увлекал бойцов на боевые под-

виги.

«Свой простотой и добро-

душествием он быстро сумел заво-

евать всеобщую любовь не только

ко комсомольцам, но всех бой-

ников впереди вместе с ата-
кующими бойцами. На подсту-
пах к Орлу вражеский снаряд
оборвал жизнь этого славного
юноши, комсомольского вожака.
Вражеский осколок пробил ком-
сомольский билет, хранившийся
возле беспокойного, горячего

сердца храброго воина.

Весть о гибели комсогора сра-

зу же облетела весь полк. Бой-

цы и командиры еще с большим

ожесточением ринулись на вра-

га.

«За смерть Миши мы кля-
немся отомстить гитлеровским

людоедам», — писали комсо-

мольцы полка во фронтовой га-

зете.

Указом Президиума Вер-
ховного Совета СССР за хра-
бость и мужество, проявленные

в боях с немецко-фашист-
скими захватчиками, Миша Ли-

сицкий посмертно был награж-
ден орденом Отечественной вой-

ны первой степени.

Комсомольцы нашей области
свято чтут память героя, своего

сверстника. Его короткая жизнь

служит примером для нас. Вся

жизнь его — подвиг, который

учит бесстрашию, мужеству и

отваге, учит патриотизму и без-

граничной любви к нашей Ро-
дине.

С. МАКАРОВ,
студент исторического
факультета.



На снимке: уходили на войну сибиряки...

Фото военных лет.

Литературная страница

МЕСТЬ

Недалеко от землянки штаба располагалась палатка санвзвода.

— Костя, — крикнул раненый солдат автобуса, — в палатке лежит раненый тор.

Гришаев бросился бегом к санпункту.

Ходя в палатку он столкнулся с бригадиром.

— Товарищ майор, разрешите обратить-

врач, закуривая трубку, кивнул головой.

— Товарищ майор, я хотел бы повидать

тора Колонтадзе, у него ранение неопас-

то.

На спокойном и строгом лице врача ни-

чуть нельзя было прочитать. Он пристально

смотрел на Костю и неторопливо вынул

из рта трубку.

— У Колонтадзе очень плохи дела, я не

у отправлю его в госпиталь автобусом,

умрет на трасской дороге.

— Но он будет жить?

Врач неопределенно пожал плечами.

— У него перебит позвоночник, повре-

жена почка. Сестра, пропустите друга Ко-

лонтадзе.

Нестор был без сознания. Лицо его из-

илось до неузнаваемости. Он бледил,

износил прерывисто слова на родном

языке, потом более отчетливо произнес:

— Цхали, цхви цхали!

Сестра, — сказал лежавший на но-

ках раненый грузин из Тбилиси, — он

испит холодной воды.

Сестра чайной ложкой влила Нестору

из воду.

Через некоторое время Колонтадзе открыл

за и узнал Костю.

— Костя, я отомстил за тебя, за твоего

и... жену с дочкой. Теперь все... пом-
друг... обо мне...

Костя наклонился у постели раненого

года, сестра подставила ему табурет.

— Что ты, Нестор, ты выздоровеешь в

питале, потом поедешь домой, в Грузию,

после войны и я приду в ваше село.

меня познакомишь с той девушкой...

парой... Мы будем на свадьбе друг у друга...

Чай, мандарини будем выращивать

еще с тобой...

Нестор еле заметно отрицательно пока-
сал головой.

— Костя, напиши моей матери, что ты

имеешь за... за меня...

— Нестор, я твою матерь тоже буду на-
зывать материей, ведь мы...

Костя хотел еще что-то сказать, но спаз-
двали горло, он не мог говорить.

Бригадный врач не выдержал и вышел

палатки. Медсестра, не скрывая слез,

что плакала, машинильно поправляя по-
ль Нестора.

Костя вновь заговорил, убеждая Нестора

не веря своим словам.

— Твоя мать нас обоих встретит как

дных сыновей, после войны мы будем

стремительно.

— Де-де, дедеко! — вырвалось из гру-
бого.

Нестора. Потом он часто стал повторять

ово «дедеко», теряя сознание.

— Это он маму зовет, — произнес вслух

ненавистный грузин.

— Камфору! — приказал медсестре

а, проверяя пульс раненого.

Прошло минуты три, сестра подготовила

и подошла к постели Нестора.

— Теперь уже ничего не нужно, —

— сказал врач, — умер...

* * *

На кровати, стоявшей рядом с постелью

штабсварча, приподнялся бледный, почти

забытый лейтенант.

— Товарищ полковник! А как же я дол-

жен поступать, если немцы расстреляли

и малых братиков за то, что отец пар-

тан, а я офицер? Я немцам отплачую в

Германии тем же...

— Вы, лейтенант, не сделаете этого по-

му, что вы не фашист. Мы советские лю-

ди и не можем подражать фашистам.

— А как же тогда понимать слова гвар-

дейской клятвы: «Кровь за кровь. Смерть

за смерть?».

— Эта клятва имеет виду уничтожение

фашистских оккупантов, их вооруженную

си, а не старики, детей и женщин.

— Значит, и в плен брати немецких сол-

дат не следует? — спросил кто-то из даль-

него угла палаты.

— Нет, в плен обязательно нужно брати,

и солдаты представляют различные слои на-

ции и, прежде всего, рабочих, мелких

Гвардии майор запаса, доцент кафедры политэкономии нашего института Павел Васильевич Смолин в годы войны был политработником на фронте.

Сейчас он работает над своими фронтовыми записями, посвященными очень важной теме — воспитанию интернационализма у советских бойцов. Кроме того, важное место в рукописи занимает разговор о том, как под влиянием советских идей и в общении с советскими людьми прозрели немецкие солдаты, одурманенные фашистской идеологией.

Ниже публикуются отрывки из рукописи П. В. Смолина.



служащих, мелких фермеров. Не все они фашисты, а многие из них даже настроены против фашизма.

— Кому же мы должны мстить за все наши обиды, за все зло, причиненное нам? — спросил у полковника Гришаев.

— Мы должны мстить фашистскому строю, фашистскому правительству, должны уничтожать фашистский строй и фашистские порядки.

— А разве немецкий народ не отвечает за свое правительство, за Гитлера?

— Нет, лейтенант, это Гебельс пытаются доказывать, что немецкий народ и гитлеризм немыслимы друг без друга, что немецкий народ сам создал фашистский строй.

— Но в Германию и другие страны Европы мы придем как мстители.

— Нет, лейтенант, мы придем как освободители этих народов от фашистского рабства, от гнета миллионеров. А освобожденным не мстят. Вместе с ними мы уничтожим фашизм. Это и будет наша месть фашизму.



Многие пленные приветствовали Семенова как своего знакомого.

— Господин капитан, а где сейчас проходит линия фронта? — спросил один из пленных.

Семенов объяснил, что минская группировка немцев, вместе с генералами сдалась в плен, а советские воины подходят к Белостоку, к Гродно и к границам Восточной Пруссии. Для большинства немецких солдат это было неожиданной новостью.

Постепенно вокруг Семенова и сопровождающих его товарищей собирались почти все оставшиеся в лагере пленные.

— Война, вероятно, кончится, как только русские подойдут к границам Германии? — спросил молодой унтер-офицер, бывший студент.

— Нет, война не кончится, пока мы не уничтожим фашизм в самой Германии.

— Но ведь фашизм неотделим от немецкого народа, — возразил Семенов бывший студент, — уничтожить фашизм, значит уничтожить немецкий народ.

— Это фашистская пропаганда. Вы до армии, вероятно, были членом партии национально-социалистов?

— Нет, я был членом Югендбунда.

— Ну, это фашистский союз молодежи, вы тоже вели такую пропаганду среди немецкого населения.

— Господин капитан, а как же все-таки поступят Красная Армия с немецким населением, если она займет территорию Германии? — спросил один из пленных немцев.

— А как поступала немецкая армия с нацистами советскими людьми?

Пленные немцы молчали, они чувствовали, что если с немецким населением поступят так же, как немецкая армия с советскими людьми, то многие, а может быть большинство из них, никогда не увидят своей семьи.

— Мы никого из мирного населения не трогали, — сказал робко один из пленных.

— А это что? — спросил Семенов, показывая пленным фотоснимки с повешенными советскими людьми. — Ведь это фотографировали ваши офицеры и солдаты. У этого гвардейца сержанта Гришаева немцы сожгли живьем отца, жену и ребенка. А у гвардии лейтенанта Нуделя уничтожили всех его родных и невесту. А вы говорите, что никого не трогали!

Немцы стояли молча, понуря головы.

— Это СС издавались над советскими

людьми, — сказал один из пленных.

— Не только СС, — возразил Семенов, семью сержанта Гришаева, вместе с другими женщинами и детьми, заперли в избе и сожгли заживо отступавшие солдаты пехоты.

— Это верно, — сказал, коверкая слова, сухопарый высокого роста пленный, — большинство немецких солдат грабило мирное население и издевалось над ним, но так делали только немцы: А я — чехословак. Я никогда так не делал.

— А я, пан капитан, поляк, я тэж ниц не зробил.

— Я тоже не немец, господин капитан.

Семенов и Нудель понимающие переглянулись: никто из солдат немецкой армии не хотел расплачиваться за преступления, совершенные гитлеровскими фашистами...

* * *

В большом подвалном помещении горело несколько свечей. Увидя русского офицера, женщины вытащили откуда-то три стула и, подавая их, сказали:

— Садитесь, пожалуйста, господин офицер!

Входе были только старушки и пожилые женщины, а за их спинами, в глубине убежища — молодые женщины, девушки и дети.

— Солдаты здесь есть? — спросил Семенов.

— Нет-нет, никаких солдатов здесь нет, — заговорило несколько женских голосов. — Вы можете проверить, господин офицер.

— Нет, проверять не будем, мы вам верим.

В подвале слышался беспрерывный плач детей, они просили пить.

— У вас воды нет? — спросил Семенов. — Была вода, — ответила пожилая женщина, — но мы уже третьи сутки здесь, всю воду выпили.

— Но возле дома есть колонка, — сказал Семенов, — вы можете запастись водой, пока она идет.

Он вел пяти женщинам отправиться с ведрами к водоразборной колонке, а сам вышел с Гришаевым, чтобы посмотреть, что имеется в помещении за дверью убежища. Там Семенов увидел окованную железом дверь с огромным наивесным замком. Подошла одна из женщин с ведрами и, опасливо огляднувшись, полуслепотой сообщила, что в убежище с ними находится хозяин дома, а в этом складе под замком хранятся тысячи бутылок с фруктовыми и ягодными соками.

— Скажите, пожалуйста, ему, господин офицер, чтобы он дал нашим детям по одной бутылке соков! Мы сами боимся простили у него.

Семенов вернулся в убежище и спросил у жильцов, здесь ли хозяин этого дома. С ящики поднялся пожилой мужчина, внешне ничем не отличавшийся от других пожилых людей.

— Я хозяин этого дома, господин офицер.

— Что у вас хранится на складе, под замком?

— Там ничего особенного нет, господин офицер, вина там тоже нет, только фруктовые и ягодные соки.

— Вы немец?

— Да, конечно... немец! — сказал повышенным тоном Семенов. — Здесь вторые сутки немецкие дети и взрослые изнывают от жажды. Вы слышите? Дети и сейчас просят пить, а вы предпочитаете слушать детские мольбы, лишь бы не дать им по бутылке соков. Откройте склад!

Семенов приказал мужчинам принести столько ящиков с бутылками соков, сколько потребуется на двое суток для всех 60 человек. В помещении сразу воцарился деловой шум: мужчины приносили ящики, женщины открывали бутылки и поглощали детей.

В дальнем углу убежища, где суетились женщины, раздался душераздирающий женский крик.

— Что это? — спросил Семенов.

— Это одна женщина рожает. Она давно мучается, но все терпела, не кричала. Всю боялась. Но вот... не выдержала.

— Может быть врача нужно, или медицинскую сестру?

— Нет, господин офицер, большое спасибо. Там принимают ребенка опытные

женщины.

Тронутые любезностью Семенова, немцы дружески смотрели на него.

— А мы ведь ожидали, что русские не так будут обращаться с нами, мы только плохое ожидали от вас.

— Почему? — спросил Семенов.

Молодая женщина с ребенком на руках, поклоняясь в ответ на вопрос Семенова, поклонилась коротко:

— Промаганда.

Из-за кулис донесся крик новорожденного. Через минуту стало известно, что Эрна родила сына.

Передайте матери новорожденного наше поздравление, — попросил Семенов пожилую женщину, — ее сын будет счастлив: он родился в Германии, под спасительные звуки канонады Советской Армии.

* * *

Открыл дверцу машины, чтобы позвать Гришаева, Семенов неожиданно увидел женщину, остановившую шагах в десяти от машины. Третий раз в жизни Семенов видел ее: она держала девочку лет двух, а другая девочка, лет четырех, держалась за юбку матери. Мать и дети жадно, воспаленным от слез глазами смотрели на хлеб с ветчиной. Семенов испуганно застыл на месте. Кто знает, не вспомнит ли Костя новогоднюю трагедию, увидев молодую женщину с ребенком на руках, не вызовет ли это первое расстройство у его друга и... чувства мести.

Гришаев заметил женщину с детьми и засел с поднесенным ко рту бутербродом и полуоткрытым ртом. Несколько секунд он смотрел на женщину с протянутой рукой и на детей, загинотизированных хлебом с ветчиной. Левой рукой мать с каким-то отчаянием прижалась к груди ребенка, так же, как его горевшая жена прижимала обугленный труп дочери. А вот эта четырехлетняя девочка, как она похожа на Леночку, дочку Кати!..

Немецкая женщина прочла во взгляде Гришаева что-то страшное, поймав за ручечку старшую девочку, хотела уйти. Но Гришаев протянул ей бутерброд и сказал добродушным тоном всего два слова по-немецки:

— Битте, фрау!

Немка взяла бутерброд и, торопливо отломав от него по кусочку хлеба с ветчиной для детей, плача, говорила Гришаеву какие-то слова благодарности, из которых Гришаев понял только три слова «руссische зольдат гут». Тем временем Гришаев доспал из кузова машины кирпичи солдатского червестого хлеба и вместе с оставшимся большим куском ветчины отдал ему немецкому.

— О-о, зольдат! — сказала рыдающая женщина и ушла с детьми в подвал близлежащего дома.

* * *



Та, кто освободил Будапешт, может быть, помнит одну из картин войны тех дней: разрушенная улица района Буды и врезавшийся в крышу разрушенного воинской дома вражеский самолет...

Фото очевидца тех событий Е. А. Ростовцева воспроизводит одну из этих карти-



НАМ ПЕСНЯ СТРОИТЬ

Этой песне не было в программе нынешнего смотра художественной самодеятельности. Но, вероятно, трудно найти песню, которая наподобие «Марша веселых ребят» Дунаевского с такой яркостью и очевидностью говорила о том, что песня у нас стала постоянной и необходимой спутницей в повседневной жизни.

1. А ВЫБОР БЫЛ!

Актовый зал института вечером 14 апреля был переполнен. Зрители с нетерпением поглядывали на занавес сцены. И когда его, наконец, подняли, зал вздрогнул от неожиданных аплодисментов. Такая непривычная форма приветствия говорила об очень важном — хор в институте любили...

Программа выступления хора была большой разнообразной. Много настойчивости и труда вложила в это руководитель М. М. Холодная. Об этом почти в один голос говорили члены жюри смотра. Но... Не всегда количеством можно компенсировать качество. Если исполнение песни Пахмутовой «Надо мечтать» было встречено бурными аплодисментами, то «Песня о Ленине» Холминова и «Ноктюрн» Гречанинова прозвучали совсем не на уровне: после исполнения этих номеров раздались сцентанные хлопки, которые вскоре сменило напряженное молчание зала. И почему-то казалось, что в этом молчании таилось скрытое чувство угрызения совести, заподалого раскаяния многих сидящих в зале. Да что и говорить! Слишком очевидны были причины неудавшихся исполнений: обычная песенка

голосов, нераработанка отдельных моментов в мелодии песен, которые были прямыми следствием недостаточной подготовки. И, может быть, (хотется надеяться!), что в эти не очень приятные минуты, те, кто мог бы петь в хоре, поймут, как отрицательно может оказаться еще живущая, к сожалению, среди нас тенденция: «Мое дело — сторона».

Богатый репертуар представили на смотре наши солисты. Отличную аттестацию получили исполнители песен «Весенние воды» Рахманинова (исполнила Л. И. Чебыкина — преподаватель ф-та иностранных языков), «Я встретил вас» Булакова (исполнила Тамара Запольских — студентка математического ф-та), «Выгода-выгода» Пономаренко (исполнила Лиза Галактионова и Валя Аскеленко — студентки исторического ф-та), «Лунный свет» (исполнила Раи Лапина — студентка физического ф-та) и другие.

Были в программе смотра замечательные танцевальные номера (руководитель Н. Е. Ротвиллер), получившие высокую оценку не только за исполнение номеров, но и за отлично спицанные танцовщики костюмы. Были интересные ансамблевые выступления студентов факультета иностранных языков, своеобразная композиция «Память о войне», в исполнении группы участников самодеятельности филологического факультета, вокальный квартет студентов — математиков под аккомпанемент музыкального квинтета, номера художественной гимнастики и многое другое. Было обилье номеров. И,

Рисунок народного художника СССР Н. Жукова
Фотохроника ТАСС

к сожалению, такое, что иногда отличные номера «тонули» в многообразии весьма и весьма посредственных выступлений. И нельзя не согласиться с мнением членов жюри смотра: для заключительного концерта художественной самодеятельности института номера следовало отбирать более взыскательно. От этого результаты смотра только бы выиграли.

2. СТАРАЯ ГВАРДИЯ
И НОВОЕ ПОПОЛНЕНИЕ
Свооеобразие выступлений участников смотра филологического факультета было не толь-

ко в оригинальности номеров. Их литературно — музыкальная композиция «Память о войне» заслужила высокую оценку и у зрителей, наградивших самодеятельных артистов щедрыми аплодисментами, и у членов жюри, оценивших этот номер на «отлично».

Но здесь же следует добавить, что в исполнении этой композиции приняли участие бывалые участники институтской самодеятельности — Вадим Михайлович Физиков и Геннадий Филиппович Одинцов (бывшие студенты педагогического института, ныне — ассистенты кафедры литературы) и новое пополнение — первокурсники Станислав Потапов и Валерий Барковский.

Большое пополнение из числа первокурсников привнесли в свои ряды и самодеятельные артисты факультета иностранных языков: отсюда и многообразие номеров в их исполнении. Среди них исполнение преподавательницы Л. И. Чебыкиной, выступавшей на институтской сцене еще в студенческие годы, музыкальные ансамбли на французском, английском и немецком языках в исполнении студентов.

3. ОТЛИЧИЛИСЬ...

Да, в этом смотре особенно отличились студенты факультетов иностранных языков и филологического. Подавляющая часть номеров программы смотра была подготовлена на этих двух факультетах.

Гораздо скромнее показали себя в этом отношении студенты факультета — естественно-географического факультета — самого многочисленного в нашем институте. Правда, многие из них — участники общепринятого хора, хореографического кружка.

По одному — два номера показали на смотре историки и физики.

Особенно «проявили» себя в смотре студенты художественно-графического факультета. Их коллектив не подготовил ни единого номера. Не нашлось талантов, что ли? Скорее всего то, что партийная, комсомольская и профсоюзная организа-

ция, при случае, могут дать не плохие отзывы об этих концертах. Одних отзывов мало. Кроме духовной поддержки нужна материальная, самая деятельность поддержка со стороны общественных организаций и администрации института.

Посмотрите, какие у нас инструменты! Чтобы не вызвать смеха в зале видом и состоянием этих инструментов, на время смотра мы должны были просить контрабас, марacas и ударные установки в музыкальном училе! Разве у нас нет возможности обновить износившиеся музыкальные инструменты? К сожалению, все это мало кого интересует.

Заканчивая этот разговор, остаётся пожелать нашим оркестрам дальнейших успехов пока на... старой материальной базе. Ну а новую... новую будем ждать. Должен все-таки оркестр стать таким, чтобы смело можно было сказать: «Есть свой эстрадный оркестр в нашем институте!»

Б. УСЛАМИН,
студент 2-го курса

ботать с большим опозданием, чуть ли не за месяц перед смотром. И только тогда, когда было объявлено в официальном порядке, что участие в кружках самодеятельности — это составная часть учебно-педагогической программы, без зачета которой студенты не допускаются к экзаменам, оживилась работа. Чуть ли не в принудительном порядке заставляли посещать репетиции хора. Спрашивается, с каких пор повелось так, что студентов нужно принуждать петь и танцевать?

Все дело, оказывается, в том, что на некоторых факультетах вопрос о самодеятельности почему-то «выпал» из поля зрения комсомольских организаций. Были нарекания и на распорядок работы кружков, к чьему, к сожалению, тоже никто не прислушалась вовремя.

И в результате этих недоработок — поспешная подготовка к смотру, случайность в выборе репертуара (о чем, кстати, было отмечено членами жюри смотра) и многое другое.

Все эти выводы, надо полагать, заставят общественные организации института более серьезно и по-деловому отнести к деятельности такого важного участка воспитательной работы как работа кружков художественной самодеятельности.

Е. ИЛЬИНА

И ЖИТЬ ПОМОГАЕТ

4. КРАСНОРЕЧИВЫЕ ВЫВОДЫ

Смотр состоялся. Даны оценки выступлениям, обсуждены результаты. Изо всего этого вытекают красноречивые выводы. И один из них, пожалуй самый важный, это тот, который говорит, что коллектив нашего института богат самодеятельными талантами. И другое — любят у нас и задорную пляску, и классические и современные песни, и декламаторское искусство. Да иначе и нельзя. Разве может наша молодежь жить без всего этого?!

К сожалению, не всегда у нас хорошо обстоит дело с организацией самодеятельных кружков. Например, в этом учебном году многие из них начали ра-

ПОЛОЖЕНИЕ

о весеннем комсомольско-молодежном легкоатлетическом кроссе Омского пединститута на призы газеты «Молодость», посвященном Дню Победы над фашистской Германией.

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ.

а) Профсоюзно-комсомольский легкоатлетический кросс проводится в целях улучшения массовой физкультурной и спортивной работы на факультетах и в группах.

б) Сдача норм ГТО и выполнения спортивных разрядов в Выявление лучших групп на факультетах и лучших спортсменов института.

2. ВРЕМЯ И МЕСТО.

Кросс проводится 9 мая в районе «Зеленого острова» с 10 часов утра.

3. УЧАСТИКИ СОРЕВНОВАНИЙ

К участию в кроссе допускаются все студенты и преподаватели института.

4. ПРОГРАММА И ЗАЧЕТ

МУЖЧИНЫ — 3000 метров.

ЖЕНЩИНЫ — 1000 метров.

Зачет определяется по процентному отношению количества участников к числу студентов в группе.

5. РУКОВОДСТВО СОРЕВНОВАНИЯМ.

Руководят проведением кросса комитет комсомола, профком, кафедра физвоспитания совместно с деканами факультетов. Непосредственное проведение кросса возлагается на судейскую коллегию, утвержденную кафедрой физвоспитания.

6. НАГРАДЖЕНИЕ.

Факультет, занявший первое место, награждается грамотой и призом, второе и третье места, — грамотами СДСО «Буревестник». Группа, занявшая первое место, награждается грамотами и спортивным инвентарем (комплект настольного тенниса, сетка и мяч). Участники, занявшие первое, второе и третье места, награждаются грамотами и целями подарками.

7. ЗАЯВКИ.

Старости и физорги групп подают заявки на кафедру физвоспитания, заверенную деканом. Заседание судейской коллегии состоится 7 мая 1965 года в 19 часов в комитете ВЛКСМ института.

За редактора М. ЛОСИНСКАЯ.

Хор ждет пополнения

Недавно прошел смотр художественной самодеятельности. За исполнение музыкальных произведений хор получил хорошую оценку. Это, безусловно, радует участников. Но ведь могла быть и отличная оценка. Для этого были все данные, репертуар подобран неплохой. Руководитель хора Майя Мисостовна Холодная вложила очень много труда и души в организацию работы кружка хорового пения.

И все-таки хор получил на смотре только хорошую оценку. Почему? Первая причина, на мой взгляд, исходит из того, что многие студенты нашего института просто позабыли, к чему они себя готовят. Ведь педагог должен быть эстетически развитым и уметь организовать работу художественной самодеятельности в школе. А для этого самому надо много знать, и уметь. На первый случай знать хотя бы музыкальную грамоту, формы организации самодеятельности и т. д. А у нас на хор приходят девушки иногда только после административных

напоминаний.

Да как можно не любить песни? С таким вопросом хочется обратиться ко всем нашим студентам. И с предложением: приходите и нам на занятия в хор. До конца учебного года можно успеть подготовить многое.

На следующий год, т. е. уже осенью, у нас будет еще более широкая программа хоровых занятий. Решено заняться изучением музыкальной грамоты. Участники познакомятся с произведениями лучших советских и зарубежных композиторов, узнают много нового и интересного.

Одновременно хочется обратиться и к юношам нашего института — чего же вы оставитесь в стороне, в роли наблюдателей? Вам нужно особоеглашение от хористов? Или никто из вас не любит, не умеет петь песни?

Очень хочется верить, что будущее институтского хора придет вместе с новыми участниками, новым пополнением.

З. МИЛИНЦЕВИЧ,
студентка 2-го курса истфака.